

Живая классика Век. Москва. - 1994. - 22 февр.

Семь соток Коршунова - с. 7

В Малом театре юбилейный спектакль и юбилейный выход на сцену. Ко всяким круглым датам можно относиться скептически, но эта все же впечатляет — количеством. В субботу, 19 февраля, спектакль «Царь Федор Иоаннович» был показан публике 700-й раз. Единственный актер, отыгравший все представления от премьеры, случившейся двадцать с половиной лет назад, и который вновь вышел на сцену в костюме и гриме Бориса Годунова, — Виктор Коршунов.

Накануне события корреспондент «Вечерки» поспешил в Малый театр, чтобы задать рекордсмену несколько вопросов.

— Виктор Иванович, интересно ли семьсот раз играть одно и то же. Не надоело?

— Пьеса Толстого удивительная. Играем ее двадцать лет, а она для каждого времени — сегодняшняя. Зритель смотрит, сидит в зале не дыша, а потом критики пишут: «Ощущение новизны и живости...» Конечно, в роли что-то меняется. Ведь и в моей жизни за два десятилетия произошло немало перемен, в том числе и горьких — потери близких людей... Приходит новое осмысление сущего, мудреешь как-то. Мне дорог образ Бориса Годунова. Личность это яркая в истории России, много сделавшая для государства. Считаю его предтечей Петра Первого с его реформаторским духом, мощью строителя. Многие из биографии Годунова остаются до сих пор как бы в тени. До нас он дошел, главным образом, как убийца царевича Дмитрия. Время высветило лишь эту страшную и трагическую сторону. Но ведь до нынешнего дня нет, не найдено никаких документальных подтверждений причастности Бориса к злодеянию. Остаются только гипотезы, версии. Меня привлекает в моем герое одержимость интересами государства, идеей Отечества, его страстная целеустремленность...

— Бориса Равенских, поставившего «Царя Федора Иоанновича», уже нет в живых, а спектакль живет.

— В свое время спектакль вызвал много споров, были критики, которые вообще отказывали ему в праве на существование. Но, видимо, они были не правы. Равенских заложил в «Царя Федора» такую основу, такую пружину, что с годами он лишь набирал силу. Были как бы разные спектакли — с Иннокентием Смоктуновским один, с Юрием Соломиным — другой. Ввелся на главную роль Эдуард Марцевич — появился новый царь Федор. И сейчас спектакль продолжает наполняться «кровью».

— Недавно в Малом вышла премьера, последняя часть трилогии Алексея Толстого «Царь Борис». Влияют ли обе роли друг на друга?

— Два Бориса — два разных человека. Тот, первый, я уже говорил, прежде всего — «государственник». Годунов в последней пьесе — грешник, терзаемый муками совести. И он должен испить свою чашу до конца. Он понимает, что нет у него благословения свыше, нет права управлять страной...

— Вы в отличной форме. Гимнастика, массаж, диета?

— Гимнастика обязательно, каждый день. Это не прихоть, это профессиональная необходимость. И уже привычка, как почистить зубы. Вообще люблю много ходить, двигаться. Играю в теннис. До последнего времени был заядлым футболистом. Сейчас только болельщик. Любимая команда? «Спартак», конечно.

Разговаривала МАРИНА МАЦКЯВИЧЕНЕ.
НА СНИМКЕ: Виктор КОРШУНОВ.

